

жившій, покончившій со всіми ідеалами и не могу ей дати той пылкой любви и того счастья, на которыя она имѣетъ право. Все, что я могу ей доставить, — это неглубокія радости тихой мѣщанской жизни. Если вы знаете другой исходъ, скажите и мы обсудимъ его сообща».

Не о такомъ будущемъ для своей дочери еще такъ недавно мечтала Элла. Но теперь въ предложеніи Понсеро она видѣла единственный исходъ, единственный способъ обезпечить Гермину на случай своей смерти, и она съ благодарностью приняла это предложеніе. Гермина, сильно потрясенная смертью отца и болѣзью матери, также не сопротивлялась этому браку. Она въ своей дѣтской наивности еще не знала чувства любви; она только знала, что Понсеро, несмотря на свой сдержанный, нѣсколько холодный характеръ, нравился ей. Когда мать объяснила ей трудность ихъ положенія, она, не задумываясь долго, изъявила согласіе.

Одна только Руперта была возмущена близкой свадьбой Гермины. Въ ней проснулась ея прежняя дикость. Она бушевала, проклинала, упрекала Гермину въ вѣроломствѣ, въ нарушеніи обѣта, который обѣ подруги дали другъ другу никогда не выходить замужъ и не разставаться. Но затѣмъ, давши волю своей неукротимой натурѣ, она вдругъ успокоилась, стала цѣловать Гермину и Эллу и объявила, что она все равно не хотѣла быть въ тягость и намѣрена уѣхать, какъ только Элла выздоровѣетъ и будетъ въ состояніи обходиться безъ ея помощи.

Но здоровье Эллы не поправлялось нисколько; она почувствовала близкую развязку; она хотѣла избавить Гермину отъ тяжелаго зрѣлища смерти и сама стала уговаривать ее и Виктора поторопиться свадьбой и отъѣздомъ во Францію; она убѣждала ихъ, что благодаря заботливости Руперты она скоро поправится и пріѣдетъ навѣстить ихъ. Она настаивала до тѣхъ поръ, пока молодые не согласились на ея просьбу. Послѣ скромной, печальной свадьбы молодые уѣхали.

Черезъ три четверти года Гермина получила извѣстіе о смерти матери вмѣстѣ съ ея завѣщаніемъ и предсмертнымъ письмомъ, въ которомъ Элла рассказывала о безкорыстномъ самопожертвованіи Руперты и просила Гермину быть ей всегда любящей сестрой. Этотъ новый ударъ поразилъ ее тѣмъ чувствительнѣе, что бракъ ея съ Понсеро нельзя было назвать счастливымъ. Онъ очень любилъ и лелѣялъ ее, но все-таки не могъ наполнить пустоты ея жизни. Она постоянно сравнивала его съ своимъ отцомъ, и всегда результаты сравненія получались не въ его